

Мінскае гета 1941-1943 гг.

Трагедыя. Гераізм. Памяць

IBB Internationale Bildungs-
und Begegnungsstätte
Минский международный
образовательный центр

IBB Internationales Bildungs-
und Begegnungswerk

Geschichtswerkstatt Minsk
Гістарычная майстэрня
у Мінску

– выработке коллективным позитивным настроениям веры в освобождение;
– как связывающая ступень перехода к вооруженной боевой деятельности.

В совокупности около 500 граждан Беларуси признаны «Праведниками народов мира» за спасение евреев от уничтожения, рискуя тем самым собственной жизнью и своих родных и близких¹⁷².

Таким образом одной из самых трагических событий Второй мировой войны явилась политика германских оккупационных органов по отношению к еврейскому населению Беларуси. С ее представителями была уничтожена культура, богатые традиции. Во многом процесс возрождения не удастся восполнить. В настоящее время проживает только 28 тыс. евреев¹⁷³.

Сложный путь восстановления исторической правды соприкасается с недостаточным количеством документальных свидетельств. Небольшое количество живущих свидетелей остается за пределами круга научного интереса общественности и лишь в незначительной степени формирует представление о трагедии войны. Попытка в рамках совместного проекта Исторической мастерской в Минске усилиями сторон Германии и Беларуси воссоздать историю Минского гетто и лагеря смерти Тростенец, зловещие образы тех, кто целенаправленно уничтожал или способствовал такому положению может кординально изменить существующее положение.

МИНСКОЕ ГЕТТО: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ

В знаменитой «Черной книге» (составители Василий Гроссман и Илья Эренбург) был помещен материал «История Минского гетто». Он заканчивается следующими словами:

«21 октября 1943 года гетто (речь идет о Минском гетто – Э.Г.) было снова, в последний раз окружено гестаповцами. Людей всех до единого погрузили в машины и вывезли на смерть. В тех случаях, когда в квартирах никого не находили, дома взрывали гранатами, чтобы находящиеся в «малинах» обрели смерть.

21 октября — последний день великой трагедии. Не стало Минского гетто. Погибли последние обитатели его. В Минском гетто не осталось живого дыхания человека. Одни лишь развалины напоминали о страданиях и страшных муках, выпавших на протяжении двух с половиной лет на долю многих десятков тысяч минских евреев»¹.

Минское гетто было одним из самых крупных в Европе, а на оккупированной территории СССР занимало второе место по количеству узников после Львовского, которое насчитывало 136 тысяч человек. В Минском гетто находилось вначале 80 тысяч, а потом более 100 тысяч узников².

Решение о создании этого гетто было принято 19 июля 1941 года — через три недели после захвата Минска немецкими войсками. В этот день в Минске состоялось совещание командующего тылом группы армий «Центр» генерала Макса Шенкендорфа и высшего начальника СС и полиции генерального округа «Белоруссия» бригаденфюрера СС Карла Ценнера, на котором рассматривались вопросы взаимодействия и уничтожения евреев³. Именно 19 июля 1941 года комендант полевой полиции Минска подписал распоряжение полевой комендатуры о создании гетто в Минске, которое было обнародовано на следующий день — 20 июля 1941 года⁴.

Все евреи Минска должны были в пятидневный срок переселиться в отведенный для них район в северо – западной части города. Позже этот срок продлили до начала августа 1941 года.

Это гетто начало функционировать в августе 1941 года.

Есть основания считать, что в годы войны в Минске было два гетто.

Первое («большое гетто») гетто существовало с августа 1941 по 21—23 октября 1943 года (39 улиц и переулков в районе Юбилейной площади).

¹ Черная книга. Ч.1. Составители В. Гроссман и И. Эренбург. Запорожье, 1991. С. 163.

² Смоляр Г. Менскае гета. Барацьба савецкіх габраў – партызанаў супраць нацыстаў. Мн., 2002. С. 59.

³ НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1065. Л. 188.

⁴ Там же. Д. 937. Л. 6—7; Ф. 359. Оп. 1. Д. 8. Л. 1—2.

Его границы проходили по Колхозному переулку, реке Свислочь, улицам Островского, Республиканской, Шорной, Коллекторной, Мебельному переулку, улице Низовой, еврейскому кладбищу, Обувной улице, 2-му Опанскому переулку и Заславской улице. Гетто предполагалось отделить от города кирпичной стеной, которую должны были возвести сами узники гетто из кирпича, извлеченного из нежилых домов и кварталов. Вход и выход из гетто проходил через оборудованные проходные на улицах Опанского и Островского. В конце улицы Шорной находились центральные ворота, которые охранялись немецкими, украинскими, белорусскими полицейскими (иногда и испанскими солдатами) и сотрудниками полиции гетто.

Помимо евреев Минска, в гетто были сосредоточены евреи из ближайших городов и местечек, а также смешанные семьи, в которых лишь один из супругов был евреем.

С самых первых дней в гетто сложилась тяжелая ситуация с жильем, царила неимоверная скученность и антисанитария. Бывало, что в одном доме, а порой в одной комнате проживало по несколько семей. На одного взрослого жителя гетто приходилось по 1,2—1,5 квадратных метра, не считая детей. И еще. Мужчины и женщины, старики и дети жили все вместе в одной комнате.

Немецкие власти ввели новую систему «прописки» жителей гетто. Нумерация домов шла по возрастающей независимо от улицы проживания, начиная с дома № 1 на углу улиц Республиканской и Шорной. В связи с этим вводилась дополнительная нашивка на одежде в виде прямоугольника на белой ткани с номером дома проживания.

В гетто не было электроэнергии, бань. В зимнее время не работал водопровод и тогда для еды и питья использовали снег. Разумеется, это вело к увеличению инфекционных заболеваний среди узников. В гетто функционировали две больницы, в которых работали медики — евреи, работавшие ранее в «русском» районе, в городских больницах.

Дети узников гетто не имели права учиться. В соответствии с распоряжением генерального комиссара «Белоруссии» в гетто нельзя было открывать школы.

Филиал «большого гетто» («малое гетто») находился в районе завода им. Молотова (теперь завода им. Ленина) с конца 1941 года (по другим данным, с марта 1942) до конца июня 1944 года.

Филиал «большого гетто» («малое гетто») имелся на бывшей кожгалантерейной фабрике им. Куйбышева действовал с августа 1941 года до конца июня 1944 года.

Второе гетто — это «зондергетто» (часть гетто по ул. Сухой и Обувной). Здесь были помещены тысячи евреев, депортированных нацистами из семи

стран Западной, Центральной и Восточной Европы. «Зондергетто» существовало с ноября 1941 по сентябрь 1943 года.

Кроме этого, в Национальном архиве Республики Беларусь хранится донесение от 13 августа 1943 года советского разведчика, который действовал в Смолевичском районе Минской области, о наличии гетто в Минске, в районе Малая Слепянка. По его словам, к тому времени там было замучено 50 тысяч евреев из Германии, Франции и БССР.

Сообщение о наличии гетто в этом районе подтверждается пока только свидетельскими показаниями жительниц Минска — сестер Галины Григорьевны Василенко (Стоделовой), 1931 года рождения и Людмилы Григорьевны Сычевой (Стоделовой), 1936 года рождения. По их словам, еврейское гетто в районе улиц Малая Слепянка, Бумажкова и Менделеева существовало в 1942–1943 годах. Сестры Стоделовы ничего не могут сказать о количестве узников этого гетто.

Сегодня еще нельзя со стопроцентной точностью ответить на вопрос: существовало ли третье гетто в данном районе?

Хотя об истории Минского («большого») гетто написано несколько книг и десятки статей и воспоминаний его узников, до сих пор в этой истории имеется немало «белых пятен».

До сих пор со стопроцентной точностью мы не можем ответить на вопрос: сколько облав и погромов было в Минском гетто?

Как и на всей оккупированной ими территории, нацисты и в Минске применили свою излюбленную тактику: прежде чем приступить к поголовному уничтожению еврейского населения, необходимо ликвидировать его самую активную, боеспособную, способную к сопротивлению часть — мужчин, причем самых здоровых и молодых. Это стало целью облав 14, 26 и 31 августа 1941 года в Минском гетто.

Так, 26 августа 1941 года в 5 часов утра в гетто приехали на машинах несколько машин гестаповцев, литовских и украинских полицейских частей. В течение пяти минут Минское гетто было окружено этими извергами. Гестаповцы и их пособники — литовские и украинские коллаборационисты врывались в квартиры узников гетто с криками «Меннер!(Мужчины)!». Всех пойманных они вывели на Юбилейную площадь, избивали и издевались над ними, а потом увезли в неизвестном направлении.

В то время главному инженеру Минской картографической фабрики Якову Исааковичу Негневицкому было только 16 лет. В 1992 году в беседе с автором этих строк он вспоминал: «26 августа 1941 года я попался к немцам. Это была большая облава. Немецкие крытые фургоны набивали мужчинами — евреями и вывозили из гетто в неизвестном направлении. Слухи шли разные, но обратно никто не вернулся. Скорее всего, этих узников расстреляли. Я чудом избежал этой страшной участи.

31 августа 1941 года эта картина повторилась, Но уже было ясно, что надо прятаться. Мы с соседом убежали на чердак и прятались там. У меня нет сомнений в том, что немцы решили убрать из гетто молодых и здоровых мужчин, способных к сопротивлению.

Еще раньше, в конце июля – начале августа 1941 года целую группу узников гетто, которых увезли на работу в районе Ляховки, заставили копать могилы, петь песни, закапывали плуживыми (до половины тела)⁵.

Люди, схваченные во время облав 14, 26 и 31 августа 1941 года, были вывезены в тюрьмы и расстреляны (всего около 5000 человек).

Есть и другие сведения о первых облавах. В архиве Комитета государственной безопасности Республики Беларусь хранятся показания бывшей узницы Минского гетто Ханы Израилевны Рубинчик. Там есть такие строки:

«Примерно через неделю после того, как население переселилось в гетто, начались облавы. Первая облава была 7-8 августа (1941 года — Э.И.), тогда было взято человек 800 мужчин. Их взяли якобы на какие-то работы. Но больше эти люди не вернулись. Врывались в дома, забирали подростков, стариков — мужчин.

По улице идет человек, его забирали, не разбираясь...»⁶.

По показаниям находившихся в то время в гетто Майзлес Е.Н. и Гурвич Ф.Ш. до 26 августа 1941 года было выловлено до 15 тысяч мужчин, местонахождение которых к марту 1944 года было не установлено⁷.

Еще и сегодня, спустя 60 лет после гибели Минского гетто, исследователи не могут точно ответить на вопрос о количестве погромов в нем.

Большинство историков считает, что в истории Минского гетто было больше десяти погромов: дневных и ночных. Наиболее массовыми и страшными стали пять дневных: 7 и 20 ноября 1941 года, 2 марта и 28-31 июля 1942 года, 21-23 октября 1943 года.

До сих пор историки не могут с полной точностью ответить на вопрос о количестве жертв этих погромов.

Есть основания считать, что в ходе первого крупного погрома 7-8 ноября 1941 года погибло 13 000 евреев, а второй погром 20 ноября 1941 года сопровождался уничтожением 7 000 евреев.

Расправы с узниками гетто продолжались и днем, и ночью. По сводке полиции безопасности и СД на 1 февраля 1942 года в Минске было убито 41 828 евреев⁸.

⁵ Из личного архива автора.

⁶ Архив КГБ РБ. Гр.3. Оп.2. Арх.№ 40.Л.216—217.

⁷ Холокост в Беларуси. 1941—1944. Документы и материалы. Составители Э. Г. Иоффе, Г. Д. Князько, В. Д. Селеменев. Мн., 2002. С. 195.

⁸ НА РБ. Ф.4683.Оп.3.Д.945.Л.35.Пер. с немецкого.

Третий крупный дневной погром в Минском гетто произошел 2-3 марта 1942 года. Его жертвами стали 3 412 евреев. Эта цифра была названа в очередной сводке полиции безопасности и СД от 9 марта 1942 года⁹.

В имеющихся исследованиях почти не упоминается крупный погром в Минском гетто, который начался 23 мая 1942 года и продолжался четыре дня. В ходе этого погрома вместе с узниками «большого гетто» погибло большинство узников «зондергетто», которые были депортированы в Минск из европейских стран.

Одним из самых страшных погромов был погром 28-31 июля 1942 года, в ходе которого погибло более 10 000 человек.

В действительности, ночных погромов было значительно больше. По свидетельствам многих узников они происходили почти каждую ночь.

Наиболее известные ночные погромы произошли 31 марта, 3 апреля, 15 апреля, 23 апреля 1942 года.

Особенно жестоким был внезапный и краткий погром 23 апреля. Убийцы окружили дома по Обувной, Сухой, Шорной и Коллекторной улицам. Погром начался в 17 часов и закончился в 23 часа. В результате погибло 500 узников Минского гетто.

Другой ночной погром, поражающий своей жестокостью, немцы и полиция учинили в мае 1942 года. По Замковой улице они окружили два четырехэтажных густозаселенных дома, подожгли эти дома со всех сторон и сожгли живьем находящихся там жильцов. Сгорело несколько сот человек.

Нацисты хотели поставить узников Минского гетто на колени. Но, несмотря на жесточайший террор и проведение политики поголовного геноцида еврейского населения, узники этого гетто с первых дней его создания и вплоть до ликвидации вели тяжелую, неравную и героическую борьбу с врагом.

Первыми подпольщиками стали Яков Киркоешто, Натан Вайнгауз и Григорий Смоляр. Во главе с секретарем Тельмановского подпольного райкома КП(б)Б г.Минска Михаилом Гебелевым активную работу в партийном и комсомольском подполье гетто вели Матвей Пруслин, Мейер Фельдман, Наум Фельдман, Зяма Окунь, Эмма Родова, Надя Шуссер, Елена Майзлес, Роза Липская, Вульф Лосик, Григорий Рубин, Нина Лисс. С подпольем гетто держал тесную связь секретарь (по другим данным — член) Минского подпольного горкома партии Исай Казинец, удостоенный посмертно высокого звания «Герой Советского Союза».

Сегодня это удивительно, что спасаясь от СД, многие руководители городского подполья Минска скрывались — где бы вы думали? — в гетто.

⁹ Федеральный архив Кобленца (ФРГ).9 кс/62. Дела юстиции и нацистских преступлений. Т.19. текущий № 552. Ксерокопия. Пер. с немецкого.

Так, Михаил Гебелев привез 10 коммунистов из «русского» района и прятал их в «малинах» гетто по еврейским паспортам.

Давно настала пора развеять миф о том, что узники Минского, как и других гетто Беларуси, шли на смерть, будто покорные овцы. Нет, они сражались, не жалея жизни в борьбе со своими палачами. Несмотря на жестокий террор и ежедневные убийства, узники Минского гетто вступили в неравную схватку с врагом, прекрасно понимая, что смерть ждет их на каждом шагу. Они ясно осознавали, что конец гетто может наступить в любую минуту.

Пусть будет пухом земля мужественному и талантливому белорусскому ученому — историку Анне Купреевой, которая отмечала в 1993 году:

«...До настоящего времени замалчивается правда о Минском еврейском гетто: там именно разгорались первые искры подпольной борьбы. В Минском гетто находилось 50% жителей Минска.

Организация подполья в условиях гетто являлась трудной задачей: в концентрационном лагере было много провокаторов, ограниченная свобода передвижения, постоянные облавы, погромы.

Несмотря на все сложности, с момента создания гетто на его территории начало действовать подполье...

В начале мая 1942 г. на одной из конспиративных квартир по улице Торговой состоялось совещание подпольщиков города. На нем присутствовало 14 человек. Были оформлены пять подпольных райкомов партии: Ворошиловский, Железнодорожный, Сталинский, Кагановичский и подпольный райком гетто.

Секретарем подпольного райкома гетто был утвержден М.Гебелев. В его состав входили: Г.Смоляр (май — июнь 1942 г.), Г.Рубин (май — до середины июля 1942 г.), А.Налибоцкий (июнь 1942 г.), С.Каждан (июль 1942 г.).

Минское гетто просуществовало около 800 дней. Почти столько же в этом лагере смерти за колючей проволокой патриоты вели мужественную борьбу с оккупантами¹⁰.

Важно подчеркнуть, что бороться с нацистами и их пособниками в условиях Минского гетто было чрезвычайно трудно. Объясняется это тем, что оккупанты ввели круговую поруку. В апреле — мае 1942 года кроме постоянных опознавательных знаков желтой латки с шестиконечной звездой) каждому жителю дома, квартиры были присвоены индивидуальные номера, которые надлежало носить ниже желтой латки. Если кто — нибудь исчезал, то уничтожались все жители дома или квартиры. Это накладывало особую ответственность за каждый шаг, за каждое действие подпольщиков.

И тем не менее эта борьба велась с самых первых дней существования гетто.

¹⁰ Купреева Г. Минское гетто: сжаваная праўда //Беларуская мінуўшчына. 1993. № 2. С.46—51; № 3—4. С.62—67.

Партийное и комсомольское подполье действовало как в самом гетто, так и по месту работы еврейских рабочих команд (рабочих колонн). Подпольщики слушали передачи из Москвы, в том числе сводки Совинформбюро, выпускали листовки, налаживали связи с «русским районом» города, подбирали явочные квартиры, налаживали связи с партизанами, разъясняли создавшееся в гетто положение, выступали против паники, которая часто царилла в гетто, давали поручения наиболее «надежным» узникам, соблюдая величайшую осторожность и другие правила конспирации. И то, что еще и сегодня некоторые бывшие узники отрицают наличие антифашистского подполья в гетто, является лучшей оценкой качества конспирации участников партийного и комсомольского подполья в Минском гетто.

В 1941—1943 годах в «большом» гетто существовало 22 подпольные группы (12 «десяток» и 10 подпольных групп), действовала подпольная типография, издавался подпольный листок «Вестник Родины».

Можно выделить несколько особенностей подполья в Минском гетто.

Во-первых, в сравнении с подпольем в других гетто Беларуси и оккупированных районах СССР антифашистское подполье здесь было создано очень оперативно, фактически через неделю после оккупации Минска, т.е. раньше, чем подпольные группы в «русском» районе и городское подполье («городской комитет»).

В то же время нельзя согласиться с категорическим утверждением израильского историка Шолома Холявского, что «все без исключения руководители подполья были «западниками» (т.е. прибыли в Минск из западных районов СССР и Польши — Э.И.)¹¹.

Среди первых подпольщиков Минского гетто были уроженцы Минска — бывший директор крупной текстильной фабрики, офицер Красной Армии Борис Хаймович и рабочий-текстильщик Евсей Шнитман. Член руководящего центра подпольной партийной организации Минского гетто (с октября 1941 года), уполномоченный по гетто Минского подпольного горкома партии (с ноября 1941 года), секретарь Тельмановского подпольного райкома КП(б)Б (который действовал в гетто с мая 1942 года) Михаил Гебелев был уроженцем местечка (теперь деревни) Узляны Пуховичского района Минской области. Руководителем комсомольского подполья в гетто, а в августе — сентябре 1942 года — одним из руководителей партийного подполья была уроженка города Старые Дороги Минской области Эмма Родова.

Во-вторых, антифашистское подполье в гетто действовало в тесном контакте с городским антифашистским подпольем, под руководством городс-

¹¹ Катастрофа европейского еврейства. Ч.7. Катастрофа евреев Советского Союза. Тель-Авив, 2000. С.74.

кого подпольного комитета партии («городского комитета»). Связь «русского» района Минска с подпольщиками и юденратом Минского гетто осуществляли И.П.Казинец, Н.Е. Герасименко, М.Б.Осипова, Г.В.Суслова и другие руководители подполья и подпольных групп. Подпольный горком партии поддерживал регулярные связи с подпольем гетто. В Минское гетто периодически прибывал связной комитета, который встречался с руководством подполья гетто. Долгое время связь геттовского подполья с городским подпольем осуществляла Эмма Родова.

В-третьих, руководители антифашистского подполья Минского гетто с момента создания юденрата гетто до августа 1942 года поддерживали с ним самые тесные отношения.

В одном из районов гетто, а точнее по ул.Островского, 7 совместными усилиями подполья гетто и городского подполья была создана подпольная типография во главе с М.Б.Чипчиным. В ее оборудовании принимали участие Владимир Омелянюк, Иван Кабушкин, Глафира Суслова, Елена Майзель. Типографское оборудование, шрифты, краску вынесли из немецкой типографии.

Именно подпольщики гетто первыми в городе начали раскрывать и разоблачать звериный облик германского фашизма, его планы уничтожения и порабощения населения Беларуси.

Уже в оперативной сводке полиции безопасности и СД о положении в Минске от 29 августа 1941 года говорилось об уничтожении 11 евреев, которые занимались антинемецкой пропагандой¹².

В подобной сводке о поведении евреев в городе Минске от 4 сентября 1941 года сообщалось: «...Айзатцкоманде 8 стало известно, что в гетто Минска евреями проводится антинемецкая пропаганда, в особенности среди местного населения, которое отчасти пытается сбывать в гетто свою продукцию.

Так как евреи к тому же совершили нападение на служащего полиции порядка и неоднократно уничтожали информационные афиши вермахта, необходимо было провести еще одну акцию против евреев минского гетто, в ходе которой было расстреляно 214 евреев»¹³.

Важнейшими сторонами деятельности партийного и комсомольского подполья гетто стали сбор и закупка оружия и медикаментов, сбор обуви и одежды, а затем организация переправки их к партизанам, точнее, в партизанские отряды, которые базировались недалеко от Минска.

В книге Г. Смоляра «Мстители гетто» есть такие строки: «Мы точно определили наши ближайшие задачи:

¹² НА РБ. Ф.4683. Оп.3. Д.1046. Л.24.

¹³ Там же. Д.943. Л.181. Пер. с немецкого.

...2) энергично собирать оружие и одежду с таким расчетом, чтобы не меньше половины тех, которые будут посланы в отряды (партизанские — Э.И.) были снабжены, по крайней мере, личным оружием; 3) создать фонд медикаментов и подготовить медицинских работников (в первую очередь военных врачей) для отправки в отряды...

Всем связанным с нами товарищам мы дали директиву: собирать оружие, медикаменты, готовить сапоги, теплую одежду, — чтобы по первому требованию командира, партизанскому отряду была оказана необходимая помощь. Наша работа стала выходить из рамок одной лишь агитации и начала приобретать конкретное военное содержание...

Еженедельно происходит проверка оружия и медикаментов, которые «десятки»(подпольные группы — Э.И.) успели скопить.

Тов. Миркин устроил несколько человек из своего десятка в одно немецкое учреждение. Ежедневно они приносят полные карманы оружейных патронов. «Десятку»тов. Кагана вооружен полностью, —преимущественно личным оружием (пистолетами, наганам и т.п.). У «десятка» Наума Брустина уже полтора десятка гранат (много инициативы проявил при этом молодой журналист Иосиф Миндель, который создал специальный «арсенал» в районе еврейского кладбища). Растет фонд боеприпасов «десятку»тов. Фельдмана. Из немецкого лагеря в Красном Урочище люди его «десятка»выносят оружие, которое они покупают у гитлеровцев и тайком доставляют в хорошо законспирированный склад на Республиканской улице. Товарищи из «десятка» Рольбина вырыли в самом гетто на Зеленой улице шесть винтовок и несколько сот патронов. Они уже установили непосредственную связь с группой белорусских товарищей на Переспе. Ежедневно туда направляется их связистка Лиля Копелевич, систематически увеличивая фонд нашего оружия.

Много инициативы проявляла в деле обеспечения себя оружием и наша молодежь. Комсомольская группа, которой руководил Валик Житльзейф, сумела выкопать за стенами гетто около 30 винтовок и большое количество патронов. Группа Нонки Маркевича (к которой принадлежат Саня Каплинский, Шолом Грингауз, Яша Лапидус и другие) вышла из гетто и, при содействии школьных товарищей — белорусов Вити Рудовича и Коли Прищепчика, в районе Могилевского шоссе вырыла из земли 540 патронов, пулеметную ленту, 12 ружейных затворов, две гранаты и т.п.

Кроме организованных заготовок оружия, наши товарищи вели широкую агитацию среди населения гетто: необходимо добывать оружие всевозможными способами. Из оружейного склада немецкой полиции портной Авром Гельман утащил новенький автомат (получить автомат в то время было мечтой каждого партизана). Молодые рабочие Шие (фамилия автору

неизвестна, героически погиб, уже будучи партизаном, в бою с гитлеровцами) и Лейбл Шафран нашли на торфозаводе под Минском пулемет «Максим». По частям его доставили в гетто и собрали. Наш призыв добывать оружие встретил в гетто горячий отклик и дал положительные результаты»¹⁴.

По подсчетам автора этих строк, в Минском гетто действовало около 300 подпольщиков.

Борис Пупко и Броня Гофман приняли активное участие в выпуске подпольной газеты «Звезда».

Вне гетто в рядах минских подпольщиков вела борьбу с врагом дочь узницы Минского гетто, двоюродная племянница всемирно известного белорусского скульптора Заира Азгура, минская школьница Маша Брускина, повешенная 26 октября 1941 года. Кроме властей и официальных историков Республики Беларусь, ее подвиг признал весь мир. К сожалению, до сих пор у нас Машу Брускину считают «неизвестной» героиней.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится совершенно секретный документ. Это краткий отчет командира спецгруппы при Центральном и Белорусском штабе партизанского движения майора Степана Ивановича Казанцева, адресованный начальнику Центрального штаба партизанского движения, генерал – лейтенанту П.К.Пономаренко. В нем сообщается, что генеральный комиссар «Белоруссии» Вильгельм Кубе погиб от мины, заложенной под матрац его кровати узником Минского гетто, бывшим комсомольцем Левоу Либерманом, 1923 года рождения, работавшим в квартире Кубе чернорабочим.

К сведению читателей, приказ об убийстве Кубе из Москвы получили одновременно 12 спецгрупп.

Согласно «окончательному решению еврейского вопроса» все узники гетто должны были погибнуть: одни — раньше, другие — позже. Из гетто нацистам было удобнее вести евреев на смерть. СД, например, не вело в гетто обычных расследований, считая всех, согнанных туда, смертниками.

Сошлемся на «Сообщение № 2» из занятых восточных областей, составленное Главным управлением безопасности в Берлине 8 мая 1942 года:

«Финансирование партизанского движения шло за счет денежных пожертвований из гетто (речь идет о Минском гетто – Э.И.). Расследование показало, что практически все гетто разбито на отделы и подотделы. Расследование в этом направлении дальше не велось, поскольку предусмотрено ликвидация гетто»¹⁵.

Да, все так и было. Антифашистское подполье гетто с самого начала было связано с партизанами, с партизанским движением. В секретном со-

¹⁴ Смоляр Г. Мстители гетто. М., 1947. С.31, 41—42.

¹⁵ По материалам НА РБ. Оpubл. в ж. «Польмя». 1999. № 12. С. 155.

общении командующего полицией безопасности и СД Остланда о положении в г.Минске от 21 февраля 1942 года говорилось:

«Белоруссия:

...В Минске арестован проживавший вне гетто еврей, который являлся почтовым ящиком партизан в гетто и должен был вербовать в гетто партизан. Во время допроса еврей скончался...»¹⁶.

В оперативной сводке № 172 полиции безопасности и СД об антифашистской борьбе в г.Минске от 23 февраля 1942 года сообщалось:

«В Минске удалось арестовать еврея, проживающего вне гетто, который вербовал в гетто партизан.

...В связи с захватом партизанского курьера, который поддерживал связь с партизанским отрядом численностью 500 человек, располагающимся вблизи Минска, а также устанавливал связь с родственниками партизан, проживающими в Минске, было арестовано 12 евреев и евреек, а также 2 русских за связь с партизанами и передачу партизанской корреспонденции.

Подвергнуто экзекуции еще 111 человек, в том числе 40 евреев и 15 женщин»¹⁷.

О связях подпольщиков Минского гетто с партизанами свидетельствует и сообщение оперативной группы «А» о проведенных арестах в Минске, которое датируется мартом 1942 года:

«...2.3.1942 г. схвачены три молодых парня, которые являлись связниками с партизанами в окрестностях Минска и доставляли им сведения.

Удалось арестовать еврея Бронштейна, входившего в состав руководства вербовочным пунктом. В ходе расследования установлено, что партизаны в окрестностях Минска систематически получали пополнение людьми из Минска. Так, в последние дни из Минска в направлении Логойска был отправлен транспорт с 13 партизанами»¹⁸.

О роли антифашистского подполья Минского гетто в укреплении и разрывании партизанского движения свидетельствует сообщение № 189 начальника полиции безопасности и СД от 3 апреля 1942 года:

«...Арестован организатор партийного аппарата грузинский еврей Муштафа Делякурды – оглы (И.П.Казинец — Э.И.)...Подпольная группа из 60 евреев гетто финансировала партийную работу (работу городского подпольного комитета КП(б)Б — Э.И.), доставала оружие и регулярно укрепляла партизанский отряд. 60— евреев из гетто были выведены в партизаны...»¹⁹.

Большинство подпольщиков и просто узников гетто, которым удалось

¹⁶ НА РБ.Ф.4683. Оп.3. Д.913. Л.158. Пер. с немецкого.

¹⁷ Там же. Д.981. Л.17—18. Пер. с немецкого.

¹⁸ Там же. Л.58—59. Пер. с нем.

¹⁹ Там же. Л.101. Пер. с нем.

вырваться из рук нацистских палачей, продолжали сопротивление врагу в партизанских отрядах.

На базе Минского гетто были созданы и в значительной мере пополнены девять партизанских отрядов и один партизанский батальон. Речь идет о 5 – м отряде им.Кутузова, отрядах им. Буденного, Фрунзе, Лазо, 25-летия БССР, Пархоменко, Щорса, отрядах № 406, 106, 1-м батальоне 208-го отдельного партизанского полка.

В отчете об истории отряда им.Кутузова 2-й Минской партизанской бригады, написанном в июле – августе 1944 года и подписанном командиром отряда имени Кутузова Колитвинцевым, комиссаром отряда Абрамовым и начальником штаба Орловым, есть такие строки:

«... 1. Здесь в условиях гетто, живя совершенно в нечеловеческих условиях, и заложилось начало подготовки к созданию партизанского отряда через минскую подпольную партийную организацию, разбитую в то время на партийные десятки. Во главе одной десятки был Лapidус Израиль Абрамович.

2. Местом, куда было намечено выйти из города для формирования отряда и куда должны были вывезти подготовленное оружие, был намечен Колодинский лес Руденского района Минской области.

3. В апреле 1942 года по договоренности с шофером через подпольный комитет группа из 13 человек во главе с Лapidусом Израилем Абрамовичем выехала из Минска, захватив с собой несколько винтовок, пистолетов и гранат и на 43—45 километрах по дороге Минск – Слуцк разгрузилась и пошла в Колодинский лес, где остановилась на месте, куда должны будут собираться и другие, могущие выбираться из гетто. Около поляны заняли лагерь. К 10 апреля 1942 года на это заранее условленное место собралась группа до 25—30 человек, выбравшиеся все из гетто города Минска. В числе этих первых были: Лapidус Израиль, который был назначен подпольным комитетом командиром отряда, Нарусевич, Иорлим Семен, Лapidус Семен, Лapidус Геня, Лapidус Песя, Лapidус Алик (5-летний сын Лapidуса Израэля), Лосик Владимир, Лосик Лазарь, Голуб Арон, Голуб Лазарь, Голуб Семен и другие. К 25 апреля 1942 г. отряд доходит до 40—45 человек. Рост шел исключительно за счет евреев из гетто, так как жизнь в гетто представляла прямую, причем бесславную смерть. Отряд формировался в абсолютном большинстве на почве хорошего знания друг друга по совместной жизни в городе и гетто, что гарантировало избежать случаев просачивания в отряд шпионажа и других контрмер по отношению формирования отряда.

В дальнейшем отряд пополнялся таким же порядком и к 15 мая 1942 г. насчитывал в своих рядах до 90 человек...»²⁰.

²⁰ Там же. Ф.3500. Оп.4. Д.149а. Л.111—112. Подлинник.

До освобождения Минска частями Красной Армии дожили 13 из 26 узников «большого» гетто, укрывавшихся после его гибели в склепе (погребе) возле еврейского кладбища, и 25 узников «малого» гетто, бежавших во время его эвакуации из Минска в конце июня 1944 года.

Анализ многочисленных и разнообразных источников позволяет сделать вывод, что историю Минского гетто можно условно разделить на четыре периода:

1. С начала июля 1941 года до первого крупного погрома 7— ноября 1941 года.

2. С первого крупного погрома 7—8 ноября 1941 года до четырехдневного погрома 28— июля 1942 года.

3. С августа 1942 года до последнего погрома 21—23 октября 1943 года.

4. С 23 октября 1943 года до 30 июня 1944 года — функционирование филиалов «большого гетто» на заводе им.Молотова (теперь завод им.Ленина) и кожгалантерейной фабрике им.Куйбышева (сегодня — акционерное общество «Галатей»).

В августе 1946 года в Минске был воздвигнут первый в СССР памятник погибшим евреям («Яма») с надписью на идиш «Евреям – жертвам нацизма».

Через 54 года – в июле 2000 года был открыт памятник жертвам Холокоста — «Минское гетто» (авторы скульптурной экспозиции А.Финский, Э.Поллак, архитектор — заслуженный архитектор Беларуси, лауреат Ленинской премии и Государственной премии Республики Беларусь Л.Левин). На открытии этого памятника выступил Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко.

Изучение истории Минского гетто – это изучение истории белорусских евреев. Вместе с тем это неразрывная часть истории Беларуси периода Великой Отечественной войны — истории трагической и героической. Еще и сегодня, через 60 лет после его гибели, в истории Минского гетто, к сожалению, еще немало «белых пятен».